ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.479.09, СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ» МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 05.11.2026 г. № 25

О присуждении Мозговому Ярославу Сергеевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Расследование уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами» по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) принята к защите 29 июля 2026 года, протокол № 23, диссертационным советом 24.2.479.09, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий», 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, созданного приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 578/нк от 30 марта 2023 г.

Соискатель Мозговой Ярослав Сергеевич, 02 октября 1997 года рождения. В 2020 году окончил федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности с присвоением квалификации Юрист.

В период подготовки диссертации соискатель являлся лицом, прикрепленным к кафедре криминалистики Института права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата наук без освоения программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре.

Справка со сведениями о сданных кандидатских экзаменах выдана федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Уфимский университет науки и технологий») в 2026 г.

Работает в должности следователя по особо важным делам в военном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Центральному военному округу Следственного комитета Российской Федерации.

Диссертация выполнена на кафедре криминалистики Института права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения

высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный руководитель – Халиков Аслям Наилевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий».

Официальные оппоненты:

1. Григорьев Виктор Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет»;

2. Лебедев Николай Юрьевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики федерального государственного казённого военного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Санкт-Петербург, **в своем положительном отзыве,** подписанном начальником кафедры криминалистики, кандидатом юридических наук, доцентом Арби Руслановчием Акиевым, утвержденном начальником ФГКОУ ВО СПбУ МВД России, кандидатом юридических наук, доцентом, генерал – лейтенантом полиции Игорем Филипповичем Амельчаковым, указала, что диссертация Мозгового Ярослава Сергеевича «Расследование уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами» является оригинальным самостоятельным исследованием и представляет собой завершенную научно-квалифицированную работу, в которой автором разработаны теоретические положения, в совокупности рассматривающиеся как решение научной задачи, имеющей значение для науки криминалистики. Диссертация по содержанию и форме соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, предусмотренных разделом II Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а её автор, Мозговой Ярослав Сергеевич, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Соискатель имеет 10 научных публикаций по теме диссертации общим объемом 3,5 п.л., авторский вклад 3,5 п.л., из них основные результаты исследования изложены в 4 научных статьях, опубликованных в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и

высшего образования Российской Федерации, 6 публикаций в иных изданиях. Количество и качество публикаций в рецензируемых изданиях, в которых излагаются основные результаты диссертационного исследования Я.С. Мозгового, соответствуют Положению о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации.

Наиболее значимые публикации по теме диссертации:

1. Мозговой Я.С. Планирование по уголовным делам об уклонении от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами [Текст] /Я.С. Мозговой // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 11. – С. 705-708.

2. Мозговой Я.С. Типичные исходные ситуации, складывающиеся при проверке сообщений об уклонении от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами [Текст] /Я.С. Мозговой // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2025. – № 2. – С. 147-152.

3. Мозговой Я.С. Взаимодействие следователя с органами дознания при расследовании уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами [Текст] /Я.С. Мозговой // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2026. – № 1 (25). – С. 67-74.

4. Мозговой Я.С. Тактические особенности допроса свидетелей при расследовании уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами [Текст] /Я.С. Мозговой // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2026. – № 2 (52). – С. 131-136.

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. **Ведущей организации** - федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Санкт-Петербург. Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие замечания:

1.1. Автор в первом параграфе, приводя правовую характеристику, отмечает, что в диспозиции части 3 статьи 339 УК РФ названы особые государственно-правовые режимы: «период мобилизации», «военное положение», «военное время», «вооруженный конфликт», «ведение боевых действий». Полагаем, что рассмотрение названных государственно-правовых режимов в контексте типичной обстановки при уклонении от исполнения обязанностей военной службы в системе криминалистической характеристики преступления обогатило бы данное исследование.

1.2. Среди элементов криминалистической характеристики преступлений соискатель называет последствия преступления (физические, психологические, эмоциональные (с. 38)) однако в первой главе диссертации этот структурный

элемент не рассматривается. Думается, автору в ходе публичной защиты следует дать пояснения.

1.3. Автор, в параграфе 1.2. «Механизм совершения уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами во взаимосвязи со следовой картиной преступления» ограничился перечислением способов сокрытия (с. 52). Полагаем целесообразным уточнить, какие следы указывают на сокрытие преступления, какова распространенность каждого из перечисленных способов.

1.4. В диссертации в качестве одной из исходных типичных ситуаций названа следующая: «Лицо, добровольно прекратившее преступление, продолжает военную службу, информация об уклонении от исполнения обязанностей военной службы получена через продолжительное время после его совершения» (с. 89). В связи с этим остается вопрос, какие меры необходимо предпринимать следователю с целью недопущения подобных фактов и своевременного выявления преступлений?

1.5. В параграфе, посвященном взаимодействию следователя с правоохранительными, медицинскими и иными службами при расследовании уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами, автор пишет о военно-врачебной экспертизе, использование ее результатов в доказывании по уголовным делам (с. 132-134). Представляется, что этот вопрос целесообразно было бы рассмотреть в параграфе, посвященном использованию специальных знаний (глава 3).

2. Официального оппонента - Григорьева Виктора Николаевича, доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие замечания:

2.1. В частности, имеются некоторые замечания по определению структуры и названий отдельных элементов работы, которые касаются, в частности, первой главы диссертации.

Глава названа «Правовая и криминалистическая характеристика уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами» (с. 22). За ней следует параграф с практически одноименным названием «Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами» (с. 22). Коль скоро ни в этой ни в других главах диссертации нет анализа «иных» правовых характеристик уклонения от исполнения обязанностей военной службы (административной, семейно-правовой, гражданско-правовой, финансово-правовой и пр.), обоснованно утверждать, что «правовая характеристика» уклонения от исполнения обязанностей военной службы в названии главы и «уголовно-правовая характеристика» в названии первого параграфа этой главы - суть одно и то же. Стало быть, предмет анализа в первом параграфе первой главы полностью исчерпывает, судя по названию, предмет анализа всей этой главы, - как в части уголовно-правовой, так и в части

криминалистической характеристики уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами. Между тем, в содержании этой главы есть еще целых три параграфа о криминалистической характеристике рассматриваемого преступления. Сказанное позволяет предположить, что автор, дав название первому параграфу первой главы одноименное название с названием главы, либо погорячился, намереваясь раскрыть в нем все содержание правовой и криминалистической характеристики уклонения от исполнения обязанностей военной службы, либо в других параграфах (втором, третьем и четвертом) имел в виду вовсе не элементы криминалистической характеристики преступления, в связи с чем обоснованно исключил их материал из содержания первого параграфа, но необоснованно включил в содержание первой главы.

Допущенную автором логическую неточность можно и далее раскручивать, однако полагаю, что он и сам успешно справится с устранением допущенной ошибки, приведя в своих ответах убедительные рассуждения на тему о том, как можно поправить название и структуру первой главы диссертации.

2.2. В положении № 8, вынесенном на защиту, соискатель позиционирует, что в диссертации «сформулирована форма взаимодействия следователя с органами дознания ВС РФ в виде процессуально-розыскного сопровождения расследования» (с. 18-19).

Оценивая данное положение, следует заметить, что включенные в него на с. 126 текста диссертации действия [1) содействие при поиске личных вещей военнослужащего, подозреваемого в совершении преступления, орудий и средств совершения преступления (дознавателю известно расположение казарменных, складских и иных функциональных зон, следовательно, поиск в ходе обыска будет носить целенаправленный характер); 2) установление лиц, которым что-либо известно о подготовке военнослужащего к совершению преступления; 3) изъятие на основании запроса документов из медсанчасти, необходимых для назначения экспертизы (роль дознавателя сводится к получению документов, перечисленных в запросе, и безотлагательной их передаче следователю); 4) истребование копий документов воинского учета (задача дознавателя состоит в техническом изготовлении копий и их доставлении к следователю); 5) обеспечение явки лиц из числа военнослужащих для участия в следственных действиях; 6) доставление свидетелей подозреваемого к месту производства следственных действий; 7) обеспечение присутствия понятых, статистов; 8) сбор характеризующего материала на подозреваемого (истребование у командования воинской части служебной характеристики, выписок из приказа, послужного списка и т.д.); 9) контроль за поведением подозреваемого (обвиняемого) при избрании меры пресечения, не связанной с заключением под стражу (на орган дознания возложена обязанность по охране и поддержанию должной дисциплины подозреваемого, обвиняемого] сами по себе для практики важны и заслуживают поддержки.

Замечание вызывает то, как позиционируется процессуально-розыскное сопровождение расследования в качестве формы взаимодействия следователя с органами дознания. Соискателю известны научные положения о формах взаимодействия следователей с органами дознания - процессуальное, непроцессуальное или организационное, организационно-методическое или тактическое (см. с. 122). Однако при этом в диссертации отсутствуют попытки встроить его научное положение в систему уже устоявшихся положений в этой сфере исследований. Отсутствие теоретического обоснования усугубляется не вполне удачной фразой о том, что «эта форма взаимодействия прочно закрепилась в следственной практике, выработав определенную тактику» (с. 136). При отсутствии в тексте диссертации конкретных данных о востребованности данной формы на практике (результатов опросов следователей по этому вопросу, результатов обсчета материалов изучения уголовных и розыскных дел, интервью с руководителями правоохранительных органов, военными дознавателями и т.д.) такое утверждение выглядит голословным.

В целом же данное замечание направлено не против сформулированной диссертантом формы взаимодействия следователя с органами дознания ВС РФ в виде процессуально-розыскного сопровождения расследования, оно лишь обнажает недостаточную обоснованность данного научного положения, вынесенного на защиту, подчеркнем: не «необоснованность», а «не обоснованность».

2.3. В диссертации обойден вниманием вопрос о том, может ли уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами совершаться путем модного среди современной молодежи выезда за рубеж и, соответственно, может ли такое лицо быть объявлено в международный розыск или в межгосударственный розыск, который ведется не через Интерпол, а через национальные правоохранительные органы стран Содружества (например, МВД Беларуси, Казахстана и др.). Можно предположить, что такое отношение диссертанта обусловлено отсутствием подобных случаев в изученной им практике. Но у такого объяснения есть и другая сторона - отсутствие подобной практики скорее обусловлено как раз отсутствием научно обоснованных рекомендаций по выявлению, пресечению и расследованию уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами, сопряженными с выездом за рубеж.

Не в качестве отдельного замечания, а для характеристики работы в целом отметим некоторые изредка встречающиеся в тексте лексические неточности.

Так, на с. 33 сказано, что «Субъектами совершения уклонения любым из названных способов могут быть военнослужащие, граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения военных сборов, граждане, пребывающие в добровольческих формированиях (части 3 и 4 ст. 339 УК РФ). Упоминание среди субъектов граждан, пребывающих в запасе, я сразу же расценил как ошибку соискателя, так как к гражданам, пребывающим в запасе, уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 339 УК РФ, может быть

применена только в случае совершения обозначенных в диспозиции действий в период военных сборов. Однако автор был полностью реабилитирован в моих глазах, когда в другом месте диссертации (с. 35) я увидел именно такую формулировку. Чтобы избежать подобных недоразумений, необходимо в употребленном контексте более определенно отделять «граждан, пребывающих в запасе, во время прохождения военных сборов» от сопутствующих категорий с помощью деепричастных оборотов или знаков препинания, например [;].

Еще один пример лексической неточности: вряд ли автор в другом месте диссертации хотел сказать именно то, что написал: «деяние сопряжено с совершением преступлений, входящих в круг задач органов ФСБ» (с. 129). Все же у органов ФСБ несколько иные задачи нежели совершение преступлений.

Аналогичная несуразность заключена в фразе «вектор их деятельности направлен в первую очередь на выявление преступлений, составляющих задачи органа [безопасности]» (с. 130).

«Военнослужащий – это лицо, состоящее на военной службе, которая призвана решать задачи в сфере безопасности и обороны государства» (с. 34). Здесь перепутано управление - служба не ПРИЗВАНА, а ПРЕДНАЗНАЧЕНА решать задачи, а призываются к ее решению люди, в т.ч. военнослужащие.

3. Официального оппонента - Лебедева Николая Юрьевича, доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГКВОУ ВО «Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие замечания:

3.1. Безусловно, заслуживает одобрения третье положение, выносимое на защиту, однако сложно согласиться с тезисом о том, что в нём диссертант представил структуру механизма рассматриваемого преступления. По мнению соискателя, механизм преступления включает действия, направленные: 1*) на подготовку преступления;* 2) *непосредственное совершение преступления*; 3) *сокрытие преступления (стр. 15-16).*

Однако, по устоявшимся в криминалистике мнениям учёных, в данном виде соискателем раскрывается структура полноструктурного способа преступления, который в свою очередь, конечно, входит структуру механизма преступления, но сама структура механизма преступления представляет собой более сложную криминалистическую конструкцию.

Например. Р.С. Белкин среди элементов механизма преступления выделял субъект преступления; отношение субъекта преступления к своим действиям, их последствиям и соучастникам; предмет посягательства; способ преступления (как система детерминированных действий); преступный результат; обстановку преступления(место, время и др.); поведение и действия лиц, оказавшихся случайными участниками события; обстоятельства, способствующие или препятствующие преступной деятельности; связи и отношения между действиями

(способом преступления) и преступным результатом, между участниками события и т.п.

3.2. Во втором параграфе второй главы (стр. 99-100) диссертант выдвинул предложение, которое безусловно заслуживает внимания и обсуждения, а именно *«введение на территории воинских частей дежурного наряда военной полиции»*. По мнению соискателя, в их обязанности будет входить *«поверка личного состава, основания убытия военнослужащего с территории части, производство наружных осмотров при подозрении на наличие телесных повреждений»*.

Возникает ряд вопросов, на которые хотелось бы услышать мнение соискателя;

• во-первых, возможна ли будет реализация данного предложения в воинских частях и соединениях, которые расположены на значительно-удалённом расстоянии от населённых пунктов?

• во-вторых, не перекладывает ли соискатель на предлагаемый *«дежурный наряд военной полиции»* ряд функций и полномочий, которые выполняют командиры воинских частей? Например, *поверка личного состава и основания убытия военнослужащего с территории части.*

• в-третьих, не подразумевает ли реализация данного предложения ликвидацию уголовно-процессуального института, закреплённого в Приказе Генпрокуратуры России от 23.10.2014 № 150(ред. от 20.07.2017)"Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов", и необходимости разработки новых норм, которые будут регулировать деятельность по производству дознания указанными *«дежурными нарядами военной полиции»*?

3.3. Достаточно дискуссионным является предложение соискателя о необходимости более активно привлекать к производству следственных действий (по отдельному поручению) «штатных» дознавателей воинской части (стр. 126).

«Штатный» дознаватель воинской части, находится в прямом подчинении у командира воинской части, на территории которого произошло уклонение от исполнения обязанностей военной службы, а причиной такого уклонения может быть «нездоровая» обстановка(элементы «дедовщины») внутри самой воинской части, соответственно, в данной ситуации, скорее всего, деятельность дознавателя будет направлена на сокрытие реальной причины уклонения от исполнения обязанностей военной службы и искажение информации о произошедшем событии.

3.4. В третьем параграфе второй главы диссертант поддерживает позицию *«о расширении правовой сферы деятельности сотрудников Следственного комитета за счет включения в нее, наряду с процессуальной, также административной и оперативной»* (стр. 128-129).

Хотелось бы, чтобы в ходе публичной защиты диссертант пояснил и прокомментировал – подразумевает ли соискатель, что следователю должно быть предоставлено право проведения оперативно-розыскных мероприятий?

3.5. В продолжение предыдущего вопроса, хотелось бы, чтобы в ходе публичной защиты диссертант пояснил и прокомментировал предложение о наделении военной полиции компетенцией осуществления ОРД (стр. 131).

4. Отзыв на автореферат **Чистовой Любови Евгеньевны**, доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры уголовного права и процесса ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю. Витте». Отзыв положительный. В отзыве указано следующее замечание:

4.1. В положении 10, выносимом на защиту, автор констатирует, что ограниченность количества филиалов и отделений военно-экспертного подразделения Министерства обороны РФ приводит к увеличению срока производства экспертиз либо к их назначению в сторонние экспертные учреждения, что требует организационных изменений (с. 14). Вместе с тем из текста автореферата не следует, содержатся ли в диссертации конкретные показатели, отражающие средние сроки производства экспертиз в различных экспертных учреждениях, а также сведения об их ведомственной принадлежности. Поскольку данное положение вынесено на защиту в качестве самостоятельного вывода, представляется целесообразным уточнить, на каком эмпирическом материале оно основано, что позволило бы в полной мере оценить его обоснованность.

5. Отзыв на автореферат **Никоновича Сергея Леонидовича**, доктора юридических наук, доцента, заведующего кафедрой уголовного процесса ФГКВОУ «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации. Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие замечания:

5.1. Формулируя десятое положение, выносимое на защиту, соискатель пишет о возрастающей потребности в решении задач, находящихся на стыке различных наук, что обосновывает назначение комплексных экспертиз (с. 14). Следует пояснить: о специальных знаниях в какой сфере идет речь и для решения каких задач такие экспертизы целесообразно назначать?

5.2. На стр. 21 автор, приводя типичные исходные ситуации, указал на то, что информация об уклонении от исполнения обязанностей военной службы может быть получена через продолжительное время после его совершения. В этой связи уместно пояснить, является ли причиной противодействие расследованию? Затрагивал ли соискатель в диссертации вопросы противодействия расследованию?

6. Отзыв на автореферат **Тишутиной Инны Валериевны**, доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры криминалистики ФГКОУ ВО «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя». Отзыв положительный. В отзыве указано следующее замечание:

6.1. В частности, в положении пять, выносимом на защиту, автор, исходя из анализа психологических особенностей военнослужащих, уклоняющихся от исполнения обязанностей военной службы выделил три группы личности: «прогнозируемую»; «провокативную» и «спонтанную» (с. 12). Хотелось бы услышать пояснения соискателя о том, установлены ли в ходе исследования взаимозависимости типа личности и механизма преступления и нашли ли такие связи отражение в диссертации?

7. Отзыв на автореферат **Смахтина Евгения Владимировича**, доктора юридических наук, профессора, профессора академического департамента Школы права и управления ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие замечания:

7.1. Положения 1 и 2, выносимые на защиту, посвящены криминалистической характеристике преступления. По структуре, содержанию и изложению этих элементов возникает ряд вопросов:

- чем обусловлено стремление автора выделить механизм совершения преступления в п.1, а содержательно рассмотреть механизм как содержание элементов способа преступления на с. 17 автореферата? Представляется, что механизм совершения преступления и способ совершения преступления — это разные понятия;

- зачем потребовалось выделять в криминалистической характеристике наряду с личностью преступника (п. 3), медицинскую характеристику преступника (п. 8)? Полагаем, что это излишне;

- на с. 17-19 автореферата речь все-таки идет о способе совершения преступления, но не о механизме его совершения. Соответственно, возникает вопрос: что автор понимает под механизмом совершения преступления; почему он отождествляет механизм и способ совершения преступления?

- судя по автореферату (с. 12) в обстановку совершения преступления автором включены и документы, фиксирующие воинские правоотношения. Однако ранее, в положении 1, автор выделил их отдельно в п. 7 криминалистической характеристики, что свидетельствует о логических несоответствиях?

- в положении 2 представлена классификация типичных способов совершения преступления, которые не вошли по каким-то причинам в криминалистическую характеристику, хотя традиционно способ совершения преступления выступает одним из ключевых элементов такой характеристики и входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию.

7.2. В положении 8 автор сформулировал форму взаимодействия следователя с органами дознания ВС РФ в виде процессуально-розыскного сопровождения расследования и выделил меры. Развивая эту мысль на с. 22-23, определены участники взаимодействия в рамках процессуальной формы и возможных видов взаимодействия, что представляется правильным. Возникает вопрос: почему в положении 8 выделены меры взаимодействия, а не привычные для криминалистов виды?

7.3. Название 1 главы «Правовая и криминалистическая характеристика уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами», параграф 1 этой же главы «Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами». Нет ли здесь противоречий? Или автор поставил знак равенства между «правовой» и «уголовно-правовой характеристикой», что представляется неверным.

8. Отзыв на автореферат **Егорова Николая Николаевича**, доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры криминалистики ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие замечания:

8.1. В положении, выносимом на защиту (с. 12), и в содержательной части (с. 19) называется такой элемент обстановки совершения уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни и иными способами как «формальная определенность воинских правоотношений (документы, фиксирующие воинские правоотношения)». В ходе публичной защиты необходимо уточнить содержание этого элемента.

8.2. В третьем параграфе «Взаимодействие следователя с правоохранительными, медицинскими и иными службами при расследовании уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами» автор внес заслуживающее внимания предложение о выделении в качестве самостоятельного вида процессуально-розыскное сопровождение расследования. Следует пояснить, нашли ли в диссертации отражение традиционные виды процессуального и непроцессуального взаимодействия с органом дознания.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

изучены и проанализированы:

- уголовно-правовая характеристика уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами;
- понятие и структура криминалистической характеристики уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами;
- механизм и следовая картина уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами;
- обстановка совершения преступления и ее зависимость от других элементов криминалистической характеристики уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами;
- элементы, характеризующие личность преступника;
- особенности организации и проведения предварительной проверки сообщений об уклонении от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами;

- формы взаимодействия следователей военных следственных органов с органами дознания ВС РФ, правоохранительными органами при расследовании уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами;

- особенности получения и проверки вербальной доказательственной информации;

- особенности производства следственных действий, направленных на получение невербальной криминалистически значимой информации;

- формы использования специальных знаний при расследовании уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами;

разработаны:

- классификация типичных способов обмана и иных действий при уклонении от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами;

- типичный портрет личности военнослужащих, уклоняющихся от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами;

- классификация типичных следственных ситуаций первоначального этапа расследования уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами;

- алгоритмизированный порядок проверки следственных версий, выдвигаемых при расследовании уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами;

- научно-обоснованные рекомендации по тактике производства следственных действий при расследовании уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами;

определены:

- структура криминалистической характеристики уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами;

- содержание предварительной проверки сообщений об уклонении от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами;

- форма взаимодействия следователя с органами дознания Вооруженных Сил РФ;

- перечень судебных экспертиз, подлежащих проведению при расследовании уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами, тактические и организационные особенности их назначения.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

получены новые знания, направленные на формирование теоретико-прикладных основ методики расследования преступлений против порядка пребывания на военной службе;

решены задачи диссертационного исследования, совокупность которых имеет значение для развития теории криминалистики, в частности такого раздела науки криминалистики, как методика расследования отдельных видов преступлений;

изложены концептуальные теоретико-прикладные положения, обогащающие теоретические основы методики расследования преступлений.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

определены области практического использования:

– выводов и рекомендаций для правоприменительных органов (следователей военных следственных органов Следственного комитета РФ, военных органов дознания, прокуратуры) в целях повышения эффективности и результативности, а также в системе подготовки и повышения квалификации следователей и сотрудников военных подразделений, специализирующихся на раскрытии, расследовании и предупреждении воинских преступлений, в учебном процессе образовательных учреждений, осуществляющих подготовку юристов;

разработаны и внедрены:

- результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации», а также в практическую деятельность военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по Самарскому гарнизону; военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по Новороссийскому гарнизону;

намечены перспективы дальнейшей разработки и совершенствования методики расследования преступлений против порядка пребывания на военной службе.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

для экспериментальных работ в качестве практического материала использованы официальные статистические данные, которые включают: 1) обзоры судебной практики по делам о преступлениях против военной службы; 2) аналитические и методические материалы, подготовленные Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, Главным военным следственным управлением Следственного комитета РФ, Главной военной прокуратурой РФ; 3) 231 расследованное уголовное дело; 4) 112 приговоров, размещенных в сети Интернет на официальных сайтах гарнизонных военных судов; 5) интервьюирование 120 следователей военных следственных органов Следственного комитета РФ и 53 дознавателей Вооруженных Сил РФ;

теория исследования базируется на известных и проверяемых фактах и данных, не противоречит опубликованным ранее работам других авторов, согласуется с экспериментальными данными по теме диссертации и смежным отраслям;

использованы современные методики сбора, обработки и анализа эмпирических, нормативных и теоретических источников.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии на всех этапах исследования, включая выбор и обоснование темы исследования, в постановке задач теме диссертации, написании текста диссертации и автореферата. Все результаты и положения, выносимые на защиту, а также научная новизна получены лично автором.

В ходе защиты диссертации критических замечаний высказано не было.

Диссертационный совет пришел к выводу о том, что в диссертации:

– соблюдены установленные Положением о присуждении ученых степеней критерии, которым должна отвечать диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук;

– отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации;

– соискатель ссылается на авторов и источники заимствования;

– оригинальность диссертационной работы составляет 85%.

Диссертационная работа Мозгового Ярослава Сергеевича «Расследование уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами» соответствует требованиям п. 9-11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

Тема работы и содержание исследований соответствуют паспорту научной специальности ВАК 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) по пункту 6. Криминалистика: предмет, объект, задачи, система и функции. Методология криминалистки, ее современное состояние и тенденции развития. Криминалистическая техника, тактика, методика.

Диссертационное исследование соответствует требованиям п. 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г., и не содержит заимствованного материала без ссылки на авторов.

Диссертация Мозгового Ярослава Сергеевича представляет собой законченную научно-квалификационную работу, в которой решена актуальная научная задача формирования теоретико-прикладных основ методики расследования уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами.

На заседании 05.11.2026 г. диссертационный совет принял решение: за решение актуальной научной задачи по формированию теоретико-прикладных основ частной методики расследования уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами, и разработку научно-обоснованных рекомендаций для их внедрения в практическую деятельность присудить Мозговому Ярославу Сергеевичу ученую степень

кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 14 человек, из них 13 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 15 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 14, против – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель
диссертационного совета
д-р юрид. наук, профессор Макаренко Илона Анатольевна

Ученый секретарь
диссертационного совета
к-т юрид. наук, доцент Гизатуллин Ирек Альфредович

05 ноября 2026 года